

профессор и академик). Через год работы в Институте гистологии и эмбриологии доктор Хаджийолов получает стипендию от фонда Рокфеллера и уезжает для специализации в г. Лион (Франция) к профессору Поликару. Профессор Маньковский едет в Лион, чтобы лично познакомиться с результатами работы своего специалиста [5].

С появлением преемника профессор Маньковский подает в отставку в 1929 г., но не перестает интересоваться работой института. В последующие три года он работает в Варшаве, в клинике внутренних болезней профессора Орловского. Ценным вкладом в болгарскую медицинскую литературу стал его перевод трудов профессора Орловского: «Болезни сердца и кровеносных сосудов» и «Болезни органов дыхания и медиастинума».

А. Ф. Маньковский популяризирует болгарские курорты и минеральные источники, публикуя материалы на болгарском, польском и французском языках в специализированных и популярных изданиях. Благодаря помощи польского общества, профессор дарит медицинскому факультету Софийского университета переведенные им книги стоимостью 75 000 левов.

За заслуги перед факультетом ученый награжден орденом Св. Александра III степени [6].

После возвращения в Болгарию профессор Маньковский занимается частной практикой в столице и провинции. Профессор Хаджийолов пишет в своих воспоминаниях о том, что широкая теоретическая, гистологическая, патологическая и бактериологическая культура профессора А. Ф. Маньковского позволяла ему иметь

свою точку зрения на многие болезни, а его известное упорство и полное сострадания и оригинальности лечение спасали жизнь многих больных с ошибочным или запущенным лечением; так что профессор Маньковский, обладая глубокими знаниями и высокой человечностью, довел положение медицинской науки до сфер медицинского искусства [7].

Умер Александр Федорович Маньковский 20 января 1946 г. А. Ф. Маньковский — представитель знаменитой плеяды врачей, ученых и педагогов, которые стали частью болгарской науки, просвещения и культуры и сделали огромный вклад в отрасли медицины, которые не были разработаны на высоком уровне до их появления в Болгарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаджийолов А. Развитие на катедрата по хистология и ембриология при ВМУ. София за 40 години (1918–1958) // Сб. 40 години Медицински факултет 1918–1958–1959 г. — София. — С. 168.
2. Сб. 50 години Висш. медицински институт 1918–1968. — София, 1963.
3. Проф. Маньковски А. Инсулините в осветление на микрофизиологичните данни за строежа и функцията на островите на Langerhans в панкреаса, Годишник на Софийския университет, Медицински факултет. — София, 1927. — С. 111.
4. Васильев К., Запорожан В., Занчевская Т. Владимир Валерианович Подвысоцкий. — Одесса, 2003.
5. Хаджийолов А. Професор Маньковски като учен и човек. Лекарски преглед. — 1946. — Кн. 4. — С. 59.
6. Пунев О. Проф. Александр Федорович Маньковский, в-к Зарубежная Россия. — 15.12.2005.
7. Запранов Н., Найденов Гр. Медицински биографичен справочник. — София, 1998. — С. 111.

УДК 616:616-092

И. А. Нуштаев, проф.

К ИСТОРИИ ДИСКУССИИ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ОБЩЕЙ ПАТОЛОГИИ В ПАТОФИЗИОЛОГИЮ

Саратовский государственный медицинский университет

УДК 616:616-092

І. А. Нуштаєв

ДО ІСТОРІЇ ДИСКУСІЇ ПРО ПЕРЕЙМЕНУВАННЯ ЗАГАЛЬНОЇ ПАТОЛОГІЇ В ПАТОФІЗІОЛОГІЮ

Саратовський державний медичний університет

Висвітлено роль патофізіології в системі підготовки студентів і в наукових дослідженнях. Розглянуто точки зору відомих учених на розвиток патофізіології як самостійної дисципліни.

Ключові слова: загальна патологія як дисципліна, патофізіологія.

UDC 616:616-092

I. A. Nushtayev

TO HISTORY OF DISCUSSION ABOUT RENAMING OF GENERAL PATHOLOGY INTO PATHOPHYSIOLOGY

The Saratov State Medical University

There are highlighted the role of pathophysiology in system of students train and scientific investigation. It is considered the point view to development of pathophysiology as a independent discipline.

Key words: general pathophysiology as a discipline, pathophysiology.

Патофизиология прошла сложный путь становления. Развитие этой дисциплины, научной и практической медицины — процессы, тесно взаимосвязанные. Именно это определило зарождение патофизиологии в прошлом (когда ее называли «общая патология») и существенно влияет на ее развитие в настоящее время.

Менялись названия и роль патофизиологии в системе подготовки студентов и в науке, однако всегда сохранялась и сохраняется потребность в ней как в интегрирующей и аналитической специальности. Обусловлено это тем, что именно патофизиологи занимаются выявлением, описанием и объяснением причин, условий, конкретных и общих механизмов возникновения, развития, а также исходов болезней и болезненных состояний. На основе этих знаний разрабатываются и обосновываются принципы и методы их диагностики, терапии и профилактики.

Академик А. А. Богомолец писал [1]: «...разговоры о “тупиках”, “распутьях”, “кризисах” в медицине и в ее отдельных дисциплинах своим возникновением обязаны исключительно неумению разобраться в ходе исторического развития основных течений научной медицинской мысли, неумению или нежеланию подвергнуть его диалектическому анализу. ...Шатания своей собственной мысли принимаются ими за кризис науки. А между тем достаточно самого беглого анализа путей, по которым шло и идет развитие медицины, чтобы убедиться, что, часто помимо воли самих ученых, стихийно это развитие идет диалектически, обеспечивая тот расцвет медицинской науки, которым мы, врачи, уже и теперь вправе гордиться и который обеспечивает медицине будущего законодательную роль».

Предпосылки к созданию кафедр патофизиологии (общей патологии) сложились в первом университете России — в Императорском Московском университете — еще во второй половине XVIII века. В связи с этим становление кафедры патофизиологии медицинского факультета Московского университета в свою очередь создало предпосылки для формирования подобных кафедр в других вузах.

Начальным этапом становления патофизиологии в России можно считать преподавание ее элементов на медицинском факультете Императорского Московского университета. Так, профессор С. Г. Зыбелин уже с 1765 г. читает курс теоретической медицины, включающий физиологию, патологию, диететику и терапию [7].

В 1804 г. в соответствии с Уставом университета на медицинском факультете было создано шесть самостоятельных кафедр. В их числе кафедра патологии, терапии и клиники, которой в разные годы руководили профессора Ф. Г. Политковский (защитивший диссертацию «Об образовании гноя»), М. Я. Мудров и др. [7].

При этом М. Я. Мудров считал важным на занятиях со студентами не только выявлять при-

знаки болезни, но и объяснять их причины [10]. Матвей Яковлевич Мудров (1776–1831) был убежден, что важнейшая историческая миссия науки состоит в «поправлении теорий»: постепенном пересмотре прежних и еще существующих умозрительных «объяснений причин болезней» и формировании новых, почерпнутых из показанного Морганьи «храма природы» (естественнонаучных), основ патологии. При этом, по его мнению, особенно важно, что наука дает возможность изучать «болезненные произведения» и, следовательно, клинико-анатомические параллели на различных стадиях развития заболевания. Профессор ясно осознавал, что исследования «не всегда могут нас руководить к бессомненному познанию причин», вызвавших повреждение органов и соответствующую им клиническую симптоматику, он был убежден, что «строгое исследование болезненных произведений» является «единственным средством, могущим разогнать мрак, в коем погружена Патология Хирургическая» [10]. Ученый подчеркивает: «По крайней мере, — поучаем будучи ежегодными переменами модных теорий, я не вижу другой дороги добиться истины...» [10].

Однако основы педагогической и научной школы патофизиологии родились не в Москве, не в С.-Петербурге, а в Казани. Новый этап развития общей патологии связан с именем Виктора Васильевича Пашутина. Именно ему мы обязаны тем, что, сумев придать общей патологии экспериментально-физиологическое направление, он превратил ее в экспериментальную науку — патологическую физиологию. В конце XIX в. происходит четкое разделение единого до этого предмета — патологии на две составные части: патологическую анатомию и патологическую физиологию, называемую тогда общей патологией. Одновременно выделяется и третья часть — патологическая химия (патохимия), прообраз современной биохимии. Основой их развития становятся экспериментальные исследования, сочетаемые в той или иной степени с морфологическими, физиологическими и патохимическими методами. Значение экспериментальных методов исследований было закреплено в названии кафедр, созданных основоположником российской патофизиологии, учеником И. М. Сеченова — В. В. Пашутиным в 1874 г. в Казани и в 1879 г. в С.-Петербурге. Они назывались кафедрами общей и экспериментальной патологии в соответствии с представлениями Пашутина, утверждавшего, что основой развития общей патологии, ее перестройки на научной основе должны быть экспериментальные исследования. Реформирование общей патологии, начатое Пашутиным, было прямым продолжением исследований, начатых им под руководством Сеченова еще студентом Медико-хирургической академии, а затем преподавателем кафедры физиологии [11].

Его исследования носили четко выраженный экспериментально-физиологический характер и были подготовлены самим ходом развития общей патологии, исчерпавшей себя как дисциплина, основанная только на наблюдении.

У В. В. Пашутина были прекрасные учителя, однако он стремился идти в науке своим собственным путем, приобретая широкую методическую подготовку, опыт в различных областях исследования. После защиты диссертации в возрасте 26 лет молодой ученый становится доктором медицины. Тема исследования — «Некоторые опыты над ферментами, превращающими крахмал и сахар в глюкозу».

В 1871 г. В. Пашутин выехал за границу, там он слушал лекции и работал в лабораториях корифеев западной науки. Занимался в Лейпциге у К. Людвиг (1816–1895), физиолога, известного своими работами о механизме мочеотделения, кровяного давления и пр. [6; 12]. В свое время в лаборатории этого ученого стажировался и И. Сеченов. Не случайно Карла Людвиг называли отцом русской физиологии.

В Страсбурге Виктор Васильевич работал у Фридриха Реклингаузена, который был учеником и ярким приверженцем Рудольфа Вирхова [12]. Занимался он и в лаборатории Феликса Гоппе-Зейлера (1825–1895), создателя целой школы физиологов химического направления. О Гоппе-Зейлере можно сказать, что он занимался химической физиологией.

Во время пребывания в Лейпциге В. В. Пашутин получил предложение занять кафедру общей патологии Казанского университета. Ко времени приезда в Казань в 1874 г. он был уже оригинальным ученым, имевшим солидную подготовку. Как физиолог-экспериментатор Виктор Васильевич сформировался, работая в лаборатории И. М. Сеченова, а взгляды его как патолога сложились под влиянием клинициста С. П. Боткина (у которого он работал в течение 6 мес) [5].

История избрания В. Пашутина на кафедру общей патологии Казанского университета является отражением борьбы взглядов на содержание предмета общей патологии в то время (впрочем, как и сейчас — автор статьи).

Одна группа профессоров медицинского факультета во главе с известным физиологом Н. О. Ковалевским (1840–1891) считала, что общая патология должна иметь характер экспериментальной науки, другая же — во главе с руководителем кафедры патологической анатомии (кстати, она была создана пятой в России после киевской, московской, петербургской и дерптской) А. В. Петровым (1837–1885) — придерживалась того мнения, что кафедру следует заместить лицом с патолого-анатомическим образованием, и поскольку эта группа была, очевидно, сильнее, на кафедру общей патологии вначале был избран киевский патологоанатом Н. С. Афанасьев

[2; 6; 11]. Однако он не смог приехать в Казань, и осенью 1874 г. профессором общей патологии в Казанском университете утвердили В. В. Пашутина. Необходимо сказать, что в это время была вакантна должность профессора на кафедре физиологии Медико-хирургической академии (С.-Петербург), которую предлагали занять В. Пашутину. Однако он не воспользовался возможностью остаться на кафедре в столице, т. к. ясно понимал необходимость преобразования общей патологии и решил нацелить свою деятельность на развитие нового экспериментально-направления в этой науке.

Виктор Васильевич начал экспериментальные работы по изучению кровообращения при болезнях сердца и сосудов. Им была сконструирована модель сердечно-сосудистой системы. В лаборатории ученого проводились исследования по эндокринологии: изучался обмен веществ у собак после удаления половых желез.

Однако наиболее важное место в научной деятельности В. В. Пашутина в Казани занимает составление лекций по патологической физиологии. Первый том лекций был издан в Казани в 1878 г., второй вышел из печати после переезда автора в С.-Петербург. Это было первое русское руководство по общей патологии, которое основывалось на экспериментально-физиологических данных. Общая патология в то время включала в себя отрывочные знания из клиники, патологической анатомии и отчасти физиологии. Учения о причинах болезни, тем более о механизмах развития заболеваний, почти не существовало. Такое состояние науки не могло способствовать ее дальнейшему развитию. Необходимо было привести в систему все разрозненные сведения. Профессор В. В. Пашутин ясно осознает всю важность преобразования общей патологии для медицины и берется за это трудное и ответственное дело. В его руководстве патология представлена как экспериментальная наука.

При этом чтение систематического курса В. В. Пашутин постоянно сопровождал демонстрациями. В программу курса входили такие разделы, как общая нозология, типовые патологические процессы, патофизиология отдельных органов и систем. Особое внимание ученый уделял изучению механизмов развития болезней, используя для этого экспериментальные работы.

Таким образом, впервые в Казани была создана кафедра общей патологии как экспериментально-физиологической науки, то есть патологической физиологии. Патолого-физиологический подход к изучению болезненных явлений, к внедрению которого в отечественную патологию так много сил вложил В. В. Пашутин, позволил достигнуть многого в исследовании патогенеза болезней и разработке способов рациональной патогенетической терапии. Пророческими были

слова ученого, написанные в автобиографии: «Я не сомневаюсь, что движение, начатое в Казани относительно переработки общей патологии в экспериментальную науку, распространится и на другие факультеты, равно и на академию» [8], что и произошло в действительности.

Дальнейшее развитие клинико-экспериментальное направление в патофизиологии получило в начале XX в. Наибольшую роль в этом сыграл профессор Саратовского университета А. А. Богомолец, который был очень решителен в вопросах, касающихся интересов науки, подготовки врачей, организации и обеспечения научной, особенно экспериментальной, работы. Вспоминаются факты из истории переименования «общей патологии» в «патологическую физиологию» [3; 4; 9]. Ряд авторитетных патологоанатомов во главе с Н. Н. Аничковым соблазнился по существу глубоко *реакционной идеей* — *подчинить физиологическое, функциональное направление в патологии морфологическому* по примеру косно-консервативной академической традиции некоторых капиталистических стран (выделено автором). Они сначала осторожно, а затем все более и более смело стали ставить вопрос об объединении кафедр патологической анатомии и общей патологии. Дело происходило в 1924 г., когда несколько кафедр общей патологии (в том числе и в Казани!) пустовали, а некоторые из них были заняты лицами, не имевшими специальной экспериментально-физиологической подготовки и не принадлежавшими к той или иной научной школе. Сохранению подобного положения способствовало и такое неопределенное название кафедры, как «общая патология». Что же касается патологической анатомии, то в те годы у нее имелся немалый резерв для выдвижения научных кадров из числа больничных прозекторов в качестве преподавателей бурно растущих вузов.

Девять кафедр общей патологии, бывших в Императорской России, не могли сразу подготовить для этих вузов соответствующие кадры, и поэтому объединение кафедр по существу обрекало большинство из них на превращение в чисто морфологические придатки. Это ставило под угрозу последующую подготовку патофизиологических научно-преподавательских кадров и могло привести науку (патофизиологию) если не к уничтожению, то во всяком случае к жалкому прозябанию.

Данный вопрос (переименования кафедр) обсуждался в методической комиссии Наркомпроса, где внешне скромно и как будто методически оправданно стала обосновываться идея об объединении кафедр, был предложен и соответствующий проект решения [3; 9]. А. А. Богомолец резко выступил против объединения. По его мнению, «...морфологический метод в патологии не настолько изжил себя, чтобы уже настала пора низвести патологическую анатомию на положе-

А. А. Богомолец

ние прозекторского курса при кафедре общей патологии».

Со своей стороны он предложил для более четкой характеристики профиля и метода «общей патологии» переименовать ее в «патологическую физиологию», что позволило бы не только определить требования к содержанию предмета, но и к подготовке соответствующих специалистов. Методическая комиссия приняла предложение Александра Александровича Богомольца, которое явилось историческим не только для развития патологической физиологии, но и для всей медицинской науки. (Сегодня последователи академика Богомольца чувствуют, как им недостает авторитетного защитника интересов патологической физиологии, особенно в России!).

Как известно, в связи с подписанием министрами высшего образования 33 европейских стран (включая Украину, Россию) Болонской декларации (г. Берлин, 19 сентября 2003 г.) о создании согласованного единого общеевропейского пространства высшего образования к 2010 г., намечались структурные изменения в медицинском образовании. С введением «европейского пространства высшего образования» предполагается, что страны, вошедшие в Болонский процесс, выстраивают свои образовательные системы, взаимно согласуя их, благодаря чему дипломы, выданные в одной стране, признаются действительными и у всех участников соглашения.

В этой связи вызывает определенную тревогу перечень учебных дисциплин в приложении к украинскому и российскому дипломам о получе-

нии высшего медицинского образования, расходящийся с западноевропейскими вузами. В частности, отсутствие отдельных (самостоятельных) учебных дисциплин — патофизиологии и патанатомии. У них представлена единая дисциплина — патология.

Вместе с тем, Болонская декларация постулирует сохранение культурного богатства и наследия различных традиций национальных систем образования. В этой связи опыт Украины и России, накопленный в течение многих десятилетий в вопросе преподавания патофизиологии и патанатомии в высшей медицинской школе, не только имеет право на существование, но и может оказаться полезным для университетов Западной Европы.

Что же касается сопоставления и сравнения приложения к диплому с формой, принятой в Западной Европе, то, не нарушая традиций национальных школ (преподавание двух самостоятельных дисциплин), в приложении к диплому может быть указано «патология» с расшифровкой: патанатомия, патофизиология.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что в XXI в. фундаментальные науки стали основной и эффективной движущей силой в медицине. Интеграция таких наиболее передовых и быстро развивающихся теоретических специальностей, как молекулярная биология, цитология, генетика, биофизика, в медицинских вузах традиционно осуществляется в рамках патофизиологии. Все чаще фундаментальные знания, полученные на кафедрах патофизиологии, используются для практических целей, особенно в диагностике заболеваний с применением неинвазивных методов. Все больше фундаментальные исследования ориентируются на конкретные прикладные цели.

Фундаментализация медицинского образования, важнейшая роль в которой принадлежит патофизиологии, эффективно способствует формированию творческого мышления у врачей всех специальностей. Именно патологическая физиология формирует у студента и врача такие качества, как способность к анализу и синтезу отдельных фактов, логическому моделированию конкретной ситуации и системному мышлению.

Как известно, медицинские специальности становятся все более узкими, что весьма характерно для медицинского образования стран Западной Европы. Российское и украинское образование всегда сопротивлялось такому подходу к высшему медицинскому образованию. И важнейшая роль в этом принадлежит такой интегративной медицинской науке, как патологическая физиология.

Именно патофизиология как фундаментальная наука способна, используя методы патогенетической классификации, систематизации, обобщения больших массивов информации по теоретическим дисциплинам, формулировать так на-

зываемые концепции, которые с единых позиций позволяют осмысливать широкий круг вопросов, касающихся природы и механизмов развития болезней человека.

Необходимо помнить, что России принадлежит честь одной из первых и с большим успехом отделить самостоятельную кафедру патологической физиологии от кафедры патологической анатомии, и было бы странно, что после того, как за границей что-то происходит (реформы), мы почему-то вернулись бы к старому.

И нужно ли в заключение приводить вывод, ради которого и написана настоящая статья: пора наконец подумать об обеспечении подрастающих поколений врачей подлинно научной медициной, пора показать им, что высшая школа — преемница и продолжательница лучших традиций, относящихся к сфере интеллектуального труда. Не является исключением в этом отношении и высшая медицинская школа, представляющая собой национальное достояние. Ибо высшая школа — социальный институт, решающий не только проблемы подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, но и воспроизводящий культурные ценности, во многом определяющие мировоззрение общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолец А. А. Диалектика и патология // Врачеб. дело. — 1931. — № 7-8. — С. 311-316.
2. Добрынин В. А., Забусов Ю. Г. 110 лет кафедре патологической анатомии в Казани // Архив патологии. — 1976. — Т. 38, № 3. — С. 86-88.
3. Личный архив профессора И. А. Нуштаева.
4. Моррисон В. В., Нуштаев И. А. Александр Александрович Богомолец (К 125-летию со дня рождения) // Вестник Российской АМН. — 2006. — № 8. — С. 51-53.
5. Нуштаев И. А. Казанская патолого-анатомическая научная школа // Архив патологии. — 2004. — № 1. — С. 42-44.
6. Нуштаев И. Основоположник отечественной патофизиологии (К 160-летию со дня рождения Виктора Пашутина) // Мед. газета. — № 16 от 4.03.2005. — С. 15.
7. Возникновение и развитие медицинского факультета Московского университета в дореволюционный период (1765–1917) / М. А. Пальцев, А. М. Сточик, Ю. А. Шилин и др. // 225 лет 1-му Московскому ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени медицинскому институту им. И. М. Сеченова. — М., 1990. — С. 5-106.
8. Пашутин В. В. Автобиография. Курс общей и экспериментальной патологии (патологическая физиология). — СПб., 1902. — Т. 2, ч. 1. — С. 18.
9. Перельман Л. Р. Саратовский период научной и общественной деятельности академика А. А. Богомольца (К 85-летию со дня рождения А. А. Богомольца) // Патол. физиология и эксперим. терапия. — 1966. — Т. 10, № 3. — С. 3-7.
10. Письма М. Я. Мудрова к М. Н. Муравьеву // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — 1861. — Кн. III. — С. 28, 48, 50.
11. Рахматуллин И. М., Толтегина Т. Б. Виктор Васильевич Пашутин (1845–1901) // Казанский мед. журнал. — 1965. — № 4. — С. 88-90.
12. Schott H. Die Chronik der Medizin. — Belgium, 1997. — 650 s.